Джинни продолжала идти в свою комнату, все еще посмеиваясь над сценой в спальне Гарри. Было так приятно общаться с ним как с нормальным человеком. Джинни считала, что в прошлом году ей удалось добиться неплохих результатов, но сегодня она добилась ещё большего. Гарри, похоже, тоже чувствовал себя с ней более комфортно, возможно, даже считал её своим другом. Конечно, она не была и, возможно, никогда не будет так близка с ним, как Рон и Гермиона, но то, что она имела, было гораздо лучше, чем быть надоедливой младшей сестрой с глупым увлечением, которая краснела, как сумасшедшая, когда он был рядом.

Не то чтобы Гарри это раздражало; он никогда не отличался терпимостью. Пожалуй, "забвение" было бы более точным, подумала она. Тем не менее, всё это внимание должно было смущать его, и она была благодарна ему за то, что он никогда не был груб с ней, даже в худшие моменты её жизни.

Прежняя Джинни еще несколько недель ходила бы по пятам после только что состоявшегося разговора, убежденная, что Гарри наконец-то обратил на нее внимание и их брак уже не за горами. Новая Джинни знала, что это просто Гарри, который Гарри, и это ничего не значит.

Она села на кровать, размышляя о том, как далеко она зашла. Свидания с Майклом помогли ей повзрослеть. Отвлекаясь от Гарри, она наконец-то начала видеть в нём реального человека, а не тот идеализированный образ, который она себе представляла. У него были недостатки, на которые она всегда не обращала внимания. Те черты, которые на пике влюбленности были ей симпатичны, теперь казались раздражающими.

Например, он был задумчивым. Ему, конечно, было о чем поразмышлять, но его склонность замыкаться в себе и отдаляться от людей, как она полагала, не позволит ему быть по-настоящему счастливым. Она надеялась, что со временем он найдет человека, который сможет вытащить его из депрессии.

Но даже понимая, каким неполноценным героем он был, она продолжала видеть, что он все равно герой. Невозможно отрицать его храбрость, преданность и силу характера. Она вспомнила свой опыт общения с Томом Риддлом. Как Гарри это сделал? Как двенадцатилетний мальчик смог победить такую злую магию и убить василиска? И спасти прекрасную деву, - усмехнулась она про себя. Сейчас, сейчас, ничего подобного.

Это было ужасное время для нее, и она испытывала ужасный стыд. Дневник был коварно соблазнителен, он подслушивал её сокровенные мысли и говорил ей то, что она хотела услышать. Она даже не поблагодарила Гарри за то, что он спас её, не то чтобы ему нужна была благодарность. Кошмары были ужасны, и прошло несколько месяцев, прежде чем они окончательно утихли. Джинни вздрогнула, когда к ней вернулись некоторые из кошмарных воспоминаний.

Она поднялась с кровати и села за письменный стол. Почему я вообще об этом думаю? Давно я так не зацикливалась на Риддле, подумала она. Она посмотрела на свою доску с фотографиями, на которой было много фотографий её друзей. Она задумалась над фотографией Гарри и Рона, сделанной в Хогвартсе.

Она всегда чувствовала себя связанной с судьбой Гарри. Она не знала, что это за судьба, но знала, что Гарри сыграет важную роль в финальной схватке с Сами-Знаете-Кем. И она знала, что, когда его судьба свершится, она будет одной из тех, кто будет стоять с ним рядом, как тогда, во время битвы в Министерстве. Он всегда будет занимать особое место в её сердце. И ничего страшного, что она никогда не будет занимать особое место в его сердце.

Ну, это ложь, подумала Джинни. То, что она никогда не займёт особое место в его сердце, было неизбежно, но это не было нормально. В своей тайной душе она знала, что в ней все еще теплится надежда. Вероятно, она будет существовать всегда, становясь все более дремлющей по мере того, как они оба будут жениться на других людях, но она надеялась, что они всегда останутся друзьями.

* * *

Гарри сидел в гостиной в Бэрроу и перелистывал один из журналов Рона по квиддичу. Рон и Джинни играли в шахматы в другом конце комнаты. Там была интересная статья о новых метлах, запущенных в производство, но Гарри было трудно сосредоточиться.

Весь день он провёл с Роном и Джинни, играя в шахматы, взрывая снэпы, разговаривая о квиддиче и вообще лениво проводя время. Но когда волнение, связанное с отъездом от Дурслей, стало утихать, та боль, которую он испытывал всё лето, осталась.

После ужина Рон заметил, что Гарри всё больше отдаляется от него, и стал бросать на него обеспокоенные взгляды. Это раздражало Гарри, но он ничего не сказал. По крайней мере, Джинни, похоже, не замечала настроения Гарри и вела себя с ним так, как будто ничего не случилось. Либо она просто была более проницательной, чем Рон. Это несложно, подумал он.

Хотя ему не очень-то хотелось спать, он решил, что больше не может выносить эти взгляды. "Ну, я, пожалуй, пойду спать. Чувствую себя немного уставшим".

Рон поднял глаза от игры и кивнул ему. "Спокойной ночи, приятель".

"Приятных снов, Гарри", - улыбнулась Джинни.

Гарри направился вверх по лестнице. Он всё ещё немного нервничал из-за того, что ночевал в старой комнате близнецов. Он подумал, не сказали ли они Джинни о существовании одного розыгрыша, чтобы сбить его со следа, но в конце концов решил, что не может вечно ходить на цыпочках по комнате. Всё, что произойдёт, скорее всего, не будет смертельным.

Он сел за большой письменный стол и стал смотреть на залитый лунным светом задний дворик Норы. Он снова начал думать о Сириусе. Как я мог быть таким глупым, думал он, казалось, в миллионный раз. Он знал, что ему нужно быть менее импульсивным, но точный метод, с помощью которого он должен принимать решения по-другому, как-то ускользал от него.

Он вздохнул. Он просто не устал. Можно было бы и поработать, подумал он. Он достал свой экземпляр книги "Секреты тёмных искусств и как их победить" и начал читать.

Через несколько часов Гарри показалось, что он услышал, как его зовут. В норе было тихо, так как все уже давно легли спать. Гарри внимательно прислушался, но ничего не услышал. Он вернулся к чтению.

"Нет, пожалуйста, только не Гарри...", - позвал тоненький голосок.

В этот раз он точно услышал его. Он прошелся по комнате, внимательно прислушиваясь.

"Нет! Том, я не буду этого делать!"

Звук доносился через стену, за кроватью. Он приложил ухо к стене и внимательно прислушался.

"Том! Почему... НЕТ! Я думала... Пожалуйста, не трогай Гарри". Это была Джинни, и голос у неё был такой, словно ей снился кошмар.

Гарри замер, размышляя, что ему делать. Наконец, он вышел в коридор, подкрался к её двери и приложил к ней ухо.

"Нет, нет, Том, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!" В ее голосе звучал ужас.

Недолго думая, он открыл дверь и подбежал к её кровати. Гарри положил руку ей на плечо и легонько потряс ее. "Джинни, Джинни, проснись. Это я, Гарри".

Она открыла глаза и посмотрела на него. Она тут же приподнялась и обхватила его руками, отчаянно прижимаясь к нему. Она была вся в холодном поту. Гарри неловко обнял ее и погладил по спине.

"Джинни, все в порядке. Это был просто кошмар", - успокаивающе сказал он.

От неожиданности Джинни отпустила его. "Великий Мерлин, что я делаю? Мне так жаль, Гарри. Я думала, что мне все еще снится сон". Она выглядела смущенной. "Я не имела в виду, что это прозвучало именно так".

Гарри ободряюще улыбнулся ей, но вид у него был обеспокоенный. "С тобой все в порядке? Простите, что зашел к вам в комнату, но я слышал, как вы звали меня. Ты звала меня по имени", - неубедительно закончил он.

"Я была в палате", - тихо сказала она. "С Томом".

Гарри так и подумал. "Тебе по-прежнему часто снятся кошмары?"

"Нет! На самом деле, это первый за год, наверное", - сказала она, начиная возвращать себе нормальный голос.

Лицо Гарри закрылось, и он ничего не сказал.

Джинни подозрительно посмотрела на него. Она сказала мягко: "Гарри, это не твоя вина".

Гарри вздрогнул от неожиданности. Он засомневался в том, как много он хотел сказать. Наконец он сказал: "Почему сейчас? Почему тебе приснился кошмар в первую же ночь, когда я остановился в Бэрроу?"

"Ну, это не потому, что ты направил в меня Сами-Знаете-Кого", - сказала она немного резче, чем намеревалась.

"Откуда ты знаешь, Джинни? Мы знаем, что у меня есть связь с ним. Может быть, мне стоит остаться в другом месте. Может быть, мне стоит вернуться к Дурслям, или в Гриммаулд Плейс, или... куда угодно".

"Не смей даже думать об этом, Гарри! Я скажу тебе, почему мне сегодня приснился Том, и вовсе не по тем причинам, которые ты, похоже, считаешь нужным на себя нагромоздить". Ее голос начал повышаться.

Гарри нервно огляделся по сторонам, гадая, не разбудит ли она кого-нибудь.

Джинни заметила это и понизила голос. "Послушай, Гарри, наверное, с определенной точки зрения я могу сказать, что это была твоя вина. После нашего сегодняшнего разговора я просто вспомнила Тайную комнату и кошмары, которые мне снились. Я задумался об этом, потому что понял, что никогда не благодарил Вас за то, что Вы спасли мне жизнь. Именно размышления об этом и вызвали у меня этот кошмар".

Гарри позволил этим словам проникнуть в себя и постепенно расслабился. В этом был какой-то смысл. "Прости, Джинни. Я знаю, что не должен делать поспешных выводов, особенно после прошлого месяца". Он вдруг остановился, осознав, что нечаянно озвучил один из своих страхов.

Джинни, казалось, заметила, что он сказал что-то непреднамеренное. "Все в порядке, Гарри, - успокаивающе сказала она. "Я понимаю, что ты чувствуешь. После дневника Риддла я сомневалась во всех своих поступках. Я чувствовала себя такой идиоткой".

Гарри потрясённо посмотрел на неё. "Ты не идиот! Тобой манипулировала невероятно мощная тёмная магия. И ты сопротивлялась! Ты даже смогла выбросить дневник. Не многие смогли бы это сделать, Джинни".

Джинни выглядела смущенной такой похвалой. "Ну, может быть. Может быть, ты попытаешься вспомнить то же самое в прошлом году. Тобой манипулировала "невероятно мощная темная магия". Но ты выжил, снова".

Гарри опустил глаза и едва слышно прошептал: "Не все выжили".

http://tl.rulate.ru/book/94335/3170952